

Она пробиралась через лес в быстром темпе, опаздывать было нельзя, это никогда не было вариантом. К тому же, чем быстрее она туда доберется, тем быстрее все закончится. Она не знает, как относиться к своему "Мастеру", ведь благодарность часто воюет с террором низкого уровня. Сейчас нет времени думать об этом, успокаивает она себя. Все, что ей нужно сделать, это отчитаться и продолжить свой день. Даже если чувство вины станет удушающим, она выбрала свой путь. Она пришла на назначенную встречу и стала ждать, не было смысла пытаться найти ее, она сама покажет себя, когда будет готова. И она появилась, прямо за ней. Она была поражена, как ей удалось не подпрыгнуть от испуга. Она тут же стала на колени, как от нее и ожидалось, заставив женщину рассмеяться, прежде чем заговорить.

- Так быстро, как обычно.

- Хай.

- Ну, чем ты хочешь поделиться со мной?

- Его обучает Джирайя, и, похоже, он недоволен этим. Джирайя больше похож на его наблюдателя, чем на сэнсэя.

Женщина кивнула на эти слова:

- Что еще?

- Каждое утро перед тренировкой он посылает теневого клона с примерно половиной своей чакры куда-то с вызовом пантеры.

- Их царство. Должно быть, он проводит свои тренировки с теньевыми клонами в тайне, чтобы даже Сарутоби не мог за ним шпионить. Умный мальчик. Есть что-нибудь еще?

- После тренировки с Джирайей он практикует кендзюцу, делает легкую тренировку, а затем отправляется домой. Там он занимается исследованиями, пока с ним не встретятся несколько его призвателей. Я предполагаю, что они следят за его соревнованиями. Я проследил за другими финалистами, у всех, кроме Шино-куна и Шикамару-куна, есть едва уловимые, но неестественные тени, которые следуют за ними, и никто из них, похоже, не заметил.

- Кукуку, ты хорошо поработала. Я хочу, чтобы ты прекратила наблюдение, в нем больше нет необходимости.

- Но...

- Но что? Я думала, что ты почувствуешь облегчение от того, что тебе больше не придется шпионить за ним. Только не говори мне, что ты ухаживаешь за этим глупым маленьким влюбленным, - попросила она, но ее подчиненная не ответила. - Ты? Цок, цок, цок. Ты же

знаешь, что это ни к чему не приведет, да? Даже если бы ты повернула ему голову, ничем хорошим это для тебя не закончилось бы, да?

- Хай, - сказала она сквозь стиснутые зубы.

- Не унывай, ты получишь то, чего действительно хочешь. Просто забудь о Наруто-куне.

- Хай.

- Хорошо, ты свободна, Хината-чан.

- Джирайя, как у него дела?

- У него получается быстрее, чем у меня. Почему он еще не чунин? У него есть для этого миссии.

- Мы это уже проходили, я не всегда буду здесь, чтобы защитить его. Ему нужны союзники и связи с деревней. У него паразитально мало, а я уже давно отдалился от него.

- Никого из тех, кто закончил школу досрочно, никогда не отправляли в резерв, поэтому я не могу представить, почему он воспринял это как оскорбление.

- Ему не должны были разрешать сдавать экзамен, если были разумные ожидания, что он сможет его сдать. Ирука и Мизуки заверили меня, что он не сможет сделать дзюцу клона.

- С его уровнем чакры он никогда не сможет сделать то, чему учат в академии. Скажите, сэнсэй, почему я должен быть счастлив, что вы подставили моего крестника под неудачу?

- Я бы научил его другому дзюцу клонирования, но если бы он провалил экзамены, это позволило бы взять его в команду Какаши.

- Ты собирался сделать его последним, чтобы удовлетворить отродье Минато? Ты манипулятивный ублюдок. Поэтому ты так долго заставлял меня держаться в стороне? Чтобы я не видел, за какие ниточки ты дергаешь?

- Хватит, Джирайя. Ты был нужен там. На данный момент у Наруто очень мало связей с деревней. Похоже, ему нравятся его товарищи по команде и его сенсей, но они вместе всего шесть месяцев, и вряд ли этого времени хватит, чтобы переубедить его, если он решит уйти.

- Он не уйдет, он не предатель.

- Надеюсь, ты прав, Джирайя.

До финала оставалось три дня, и Наруто наконец-то сделал это. Потребуется некоторое время, чтобы довести его до совершенства, еще больше времени уйдет на развитие иньского высвобождения, но уже сейчас он мог выполнять исключительно ян-дзюцу, и настало время попробовать реинкарнацию Нечистого Мира. Он получил отсрочку от Джирайи, как только продемонстрировал, что может выполнить заверченный расенган, который, надо признать, был чертовски хорошим дзюцу. Он находился на изолированной поляне в царстве пантеры, и на всякий случай возвел барьер, если дела пойдут плохо. У него наготове были контрактные печати, но он не хотел ставить контрольные печати, упомянутые в свитке. Он сделал несколько глубоких вдохов, успокаивая нервы.

- Высвобождение Ян: Дзюцу Теневого Клона, - сказал Наруто и начал ритуал реинкарнации в Нечистом Мире. Убедившись, что он завершен, он сделал знаки руками и прошептал: - Вызов: Реинкарнация Нечистого Мира - Наруто не пришлось долго ждать, пока дзюцу начнет действовать, так как каждый из его клонов Янг был заключен в неземное сияние. Вскоре оба начали менять свою форму, принимая облик тех, кого вызвали обратно. Наруто был потрясен, увидев двух женщин с волосами, похожими на его, хотя ни у одной из них не было его голубых глаз. Обе женщины выглядели растерянными, как будто дымка еще не рассеялась. Сначала они заметили друг друга, и обе были шокированы,

- Мито-сама? Кушина-чан? - спросили обе, прежде чем посмотреть на мальчика перед собой. Мито молчала и была в замешательстве, она понятия не имела, кем может быть этот мальчик с усами, но в периферийном зрении она видела, как Кушина дрожит, словно пытаясь не заплакать.

- Сочи? Это ты, Наруто? Где мы, это не похоже на Коноху.

- Я Наруто, и это царство Пантеры, мой вызов, но что ты имеешь в виду, Соци? - Наруто не был тупым, но после того, как ему всю жизнь отказывали в информации о его родителях, мысль о том, что он только что вернул свою мать, была невероятной, хотя женщина, крепко обнимавшая его, быстро развеяла его неверие. Это было печально, но Наруто не мог вспомнить, чтобы его когда-либо обнимали раньше. Ощущение было неопишымым.

- Я твоя мать, Наруто. Разве Хирузен не рассказывал тебе о нас с Минато? Как сложилась твоя жизнь? - спросила она, наконец отпустив его.

- Старик сказал, что не знает, кто мои родители. Моя жизнь... В детстве я был изгоем, меня не любили даже инструкторы Академии, поэтому я закончил ее раньше, в возрасте 9 лет. Старик не брал меня в отряд генинов в течение трех лет. - Наруто объяснил, прежде чем что-то щелкнуло: - Подожди, Минато? Ты не это имела в виду?

- Да, Наруто, Йондайме был твоим отцом. Надеюсь, ты не возненавидишь нас за то, что мы сделали. Я возражала, но Минато был убежден, что тебе понадобится Кьюби, чтобы победить человека, который напал на нас в ночь твоего рождения.

- Я не ненавижу вас. Я... я просто хотел бы, чтобы все было по-другому. Почти все относились ко мне так, словно меня не существовало.

- Наруто-кун? - заговорила Мито. Ей не хотелось прерывать этот момент между матерью и сыном, тем более что Кушина, должно быть, умерла почти сразу после родов, учитывая, насколько слабой становится печать джинчуурики во время родов, но ей нужно было знать, как он их вернул. Она была знакома с мерзостью Тобирамы, и одинокое детство или нет, она не могла принять то, что кого-то принесли в жертву, чтобы вернуть их.

- Хай?

- Ты выполнил Эдо Тенсей?

- Хай.

- Сочи, нет! Ты не можешь просто так жертвовать людьми.

- Я не жертвовал. Я использовал теневого клона, созданного с помощью янь-выделения, - быстро объяснил он.

- О, это было очень креативно.

- Он - гений, Мито-сама!

- Вообще-то, нет. Я просто очень усердно работаю и не сдаюсь. Ничего гениального в этом нет.

- Не знаю, Наруто-кун, Тобирама никогда не придумывал этого, а он изобрел оба дзюцу. Кажется очевидным в ретроспективе, но лучшие прозрения делают это. - сказала Мито.

- Ара, ты знала Нидайме?

- Да, знала. Он был моим родным братом. Я Мито Сендзю, она же Узумаки, и твой предшественник.

- Как это?

- Я была первым джинчуурики Кьюби, Кушина была второй.

- Вас обоих тоже ненавидели?

- Нет, никто не знал, что мы его содержали.

- И я не понимаю, зачем Сару-чан рассказывать другим. - Наруто-кун, если ты не знал, кто из нас кто, почему ты вызвал нас?

- Орочимару дала мне дзюцу, чтобы я разобрался в нем, и сказал, что если я это сделаю, то получу ответы о своей истории.

- Ты ученик Орочимару? Видишь, ты гений. Она не стала бы возиться с кем-то бездарным.

- Нет, она пропавший нин и считается величайшим предателем Конохи за незаконные эксперименты над жителями деревень, - сказал он, чтобы получить кулаком по черепу.

- Почему ты доверяешь словам пропавшего нина?

- Потому что я был в отчаянии. Старик держит меня в неведении обо всем, что касается моего прошлого, он манипулирует мной, и я не знаю почему. Мне нужна вся информация, которую я могу получить на случай...

- На случай чего, Сочи?

- На случай, если мне придется покинуть деревню. Он уже трижды отказывал мне в повышении на чунина и ни разу не объяснил почему. Я не доверяю ему, и мне не нравятся жители деревни, поэтому мне нужно принять меры.

- Неужели все так плохо? - спросила Кушина, испытывая стыд за то, что она позволила случиться с ее сыном.

- Жители деревни отрицают мое существование. Они никогда не били меня, но я знаю, что меня не хотят видеть, и то, что я застрял в качестве генина, не улучшает мою репутацию.

- Я не понимаю, почему Хирузен не хочет, чтобы ты стал чунином. Да, ты получаешь больше полномочий и можешь брать на себя опасные миссии, но новички-чунины вряд ли имеют доступ к сверхсекретным документам или государственным секретам, - сказала Кушина.

Мито сидела тихо, собирая воедино все, что она знала о законе Конохи и о том, что рассказал ей Наруто, и пришла к выводу.

- Мне кажется, я знаю, почему, но это не имеет смысла, чтобы это было причиной, - начала

она. И продолжила объяснять свою теорию.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1827263>